

Занять класс?

Я подсознательно почувствовал опасность, в то время как Юн Мози даже сказал мне: "Чэн, послушай, легко занять класс, я думаю, что со своими собственными Сила класса все еще способна противостоять призракам. Тогда я помогу вам сопротивляться вместе, и класс, который мы оба занимаем, должен быть вместе ах!"

У меня не было выбора, кроме как сказать: "Ты что, дурак в голове? Даже если вы сможете отбиться от призраков, вы не сможете полностью взять на себя занятия! Всего классов так много, как люди могут просто взять на себя ответственность за вас, а в классе Цянькуня Генерала всего шесть. Ты видел, сколько здесь людей? Все хотят стать генералом Цянькуня, взять нож, чтобы убить тебя, сукин сын, через минуту ах".

"Ченг, я был неправ, не называй меня сукиным сыном... "Юн Мози был расстроен".

Я беспомощно закатил глаза и не знал, как разговаривать с этим парнем. Затем внезапно участник поднял руку, а экзаменатор кивнул: "Есть вопросы?".

"Если нам придется проводить так много дней в школе, как насчет еды?" Человек спросил.

Экзаменатор улыбнулся: "Не волнуйся о еде, мы кладем ее на школьный двор каждое утро".

"Так как же вы считаете, что занимаете класс?" Человек спросил еще раз.

Эксперт серьезно объяснил: "В каждый класс вставлен ключ, и когда вы получаете этот ключ, это означает, что вы заняли класс". По истечении пяти дней, когда ключ передан, считается, что вы заняли класс".

Я долго размышлял, а потом спросил: "Господин экзаменатор, есть вопрос, который я не понимаю. Предположим, что определенный человек получит ключ и впоследствии спрячется с ним, или же человек и ключ спрячутся по отдельности, что тогда делать?".

"Тогда мы также выражаем свое утверждение, потому что оно означает, что способность этого человека прятаться перед лицом опасности особенно сильна". Чтобы все же найти подходящее место, чтобы спрятаться в незнакомой обстановке, это талант". Эксперт улыбнулся.

Я кивнул, так что казалось, что я могу попытаться спрятаться. Сразу же после получения ключа и сокрытия, когда пять дней истекут, я немедленно сдамся.

Увидев, что люди поняли почти все, экзаменатор улыбнулся и сказал: "Теперь, когда все знают правила участия, до этого у нас появились некоторые Удобство может быть предложено каждому. Скажем... все".

Потом еще один сотрудник подошел с подносом, на котором была красная ткань, и озадачил нас. Он положил поднос на стол, затем поднял красную ткань, и тогда мы ясно увидели, что там было три карты.

"Это даосская карта питания..." - сказал экзаменатор всерьёз, - "Она имеет номинал в тысячу долларов, и вы можете попросить у даосца еды в любое время. Цена точно такая же, как и на улице. Когда начнется финал, у нас будет персонал в разных местах школы для перерывов, так что вы можете использовать эту карточку питания, чтобы следовать по дороге. Фэзон покупает еду. И это по-настоящему, то есть, скажем, Вечеринка А покупает эту продовольственную

карточку, а потом Вечеринка Б хватает ее, но Вечеринка Б не может ее использовать".

Мы сделали глоток холодного воздуха, этот Дхармазонг беззастенчиво слишком хорош в том, чтобы обманывать людей. Это явно нарушает равновесие, так как обычные люди должны хватать еду каждое утро, в то время как те, кто заплатил за нее, могут просто схватить ее от Персонал покупает здесь.

"Это слишком!"

Юн Мо Цзы хлопнул по столу, он был в ярости: "Общая оценка Дао - это истинная справедливость. Мы все пришли сюда с надеждой, но вы разрушаете баланс только ради денег".

Слова Юн Мози не принесли много пользы, вместо этого люди смотрели на Юн Мози как на дурака. Эксперт был самым смущенным, он, наверное, хотел посмотреть на Юнь Мози глазами дурака, но учитывая личность другой стороны, он не смог этого сделать. До.

"Кто этот идиот? Как ты смеешь говорить о справедливости и надежде".

"Он тот самый Юн Мози!"

"Боже мой, этот идиот Юн Мози? Это правда, что эксперты не сбиваются с пути, и только эксперты осмеливаются говорить то, что не осмеливаются говорить обычные люди".

Люди почувствовали облегчение в этот момент, и я тянул за Юн Мози, чтобы он перестал говорить столько глупостей. Он очень обиделся на меня и пробормотал, что это слишком несправедливо.

Эксперт кашлянул дважды и продолжил: "Стартовая цена карточки на питание составляет пять тысяч долларов, и каждое повышение должно быть не менее пятисот". Те из вас, кто хочет его купить, могут сделать это сейчас".

"Шесть тысяч!"

"Шесть тысяч пятьсот!"

Карточка на еду номиналом всего в тысячу долларов сразу же была встречена чокнутыми предложениями людей. Юн Мози был еще больше в ярости, и он прошептал мне на ухо: "Брат Ченг, смотри, в это время, если люди встанут и будут сопротивляться, секта Даофа". Может, просто отступить. Но так как мы все эгоисты и все хотят обеденную открытку, это действительно возмутительно, что мы все лаем вместе в этот момент, а я так презираю это! Теперь такой человек. Очевидно, что есть проблема с тем, чтобы просто высказаться, и до тех пор, пока люди готовы объединиться, мы можем заставить Даосскую секту пойти на компромисс".

Я кивнула и спокойно сказала: "Ты хорошо подметила, я однажды была так же смущена, как и ты, почему люди не хотят говорить вслух. Недовольство. Даже если другая сторона - сильная сила, было бы не так несправедливо, если бы все вместе сопротивлялись. Десять тысяч!"

Юн Мози смотрел на меня нескромно, в то время как экзаменатор теперь смеялся: "10,000, есть ли больше 10,000?".

Люди молчали, и они все повернулись, чтобы посмотреть на меня. Но в глубине души я был

очень откровенен, это была всего лишь первая обеденная карта, а следующие две определенно могли бы продаться по более высокой цене.

"Десять тысяч долларов раз... десять тысяч долларов два... десять тысяч долларов... три раза"! Что ж, поздравляю джентльмена, который получил свою первую обеденную открытку." Эксперт улыбнулся.

Сразу же сотрудник принес карточку с едой и вручил ее мне, поставив меня ответственным за заполнение анкеты и перевод денег. Юн Мо Цзы в неудовольствие ткнул меня, он укусил: "Брат Ченг, зачем ты тоже это делаешь?"

"Если мы все нечестны, почему бы не сделать нас благоприятной стороной?" Я был равнодушен.

Юн Мо Цзы был не слишком счастлив от меня, лежа на столе и не разговаривая. После этого были также проданы две обеденные карты, и я действительно не ошибся, вторая обеденная карта была продана за высокую цену в двенадцать тысяч, в то время как третья взлетела прямо к Пятнадцать тысяч.

После раунда аукционов эксперт все еще был вполне доволен, и он продолжал продавать вещи, которые разрушили баланс. В дополнение к карточкам на питание, были всевозможные виды оружия, которые Даосская секта могла предоставить, самым избыточным из которых была остальная карточка. Это было то, за что все сходили с ума, пока вы брали с собой остаток карточки для персонала, вы могли находиться в безопасной обстановке, устроенной сектой Даофара. Проведите ночь.

Первоначально я хотел взять и оставшуюся карту, а когда она кричала до \$40,000, мне пришлось сдаться.

Встреча закончилась этой дискуссией, и мы все вернулись к отдыху. Юн Мози, наверное, потому, что он все еще злился на меня, просто лежал на кровати и не шевелился, как только вернулся.

Я аккуратно положил карточку с едой в карман, похлопал по голове Юн Мози и чихнул: "Дурак, когда карточка с едой принесет нам". Слишком много удобств".

"Но как это несправедливо". Юнмоко была несчастна.

Я беспомощно сказал: "Как бы то ни было, ты все равно узнаешь, насколько хороша карта на обед, а потом, когда ты возьмешь хлеб и минеральную воду. Когда придет время, не плачь и умоляй меня съесть куриную ножку".

"Я не буду умолять!"

Юн Мози дал мне несчастный удар, а потом бросился в туалет, чтобы принять душ. Я смеялся и не обращал на это внимания, я прекрасно знал, что тогда ребенок обязательно попросит меня об этом.

Когда на следующее утро было шесть, перед гостиницей припарковался автобус, который вез нас в школы-участницы. Чтобы разобраться с другими участниками, на этот раз я взял с собой двадцать луков и стрел, которых, как мне казалось, должно хватить.

Нам понадобилось полтора часа, чтобы добраться до места назначения - заброшенной

школы, которая выглядела довольно большой. Когда мы вышли из машины и собрались у входа, к нам подошел эксперт с большим мешком, бросил мешок на землю и спокойно сказал". И так... игра началась."

Содержимое сумки выпало, но люди не могли не выглядеть глупо.

В этом большом мешке было меньше десяти буханок хлеба и несколько бутылок минеральной воды, это называлось просто жалкие гроши.

Юн Мози был ошеломлен, но он все равно поспешил за хлебом. Я тут же обхватил его, чтобы не дать ему уйти, а он изо всех сил пытался уйти от меня, я нетерпеливо дал ему пощечину и закричал: "Трави мать твою! Имбецил, ищешь смерти?"

Он как-то прикрыл лицо, когда дурак тоже побежал за хлебом, а когда побежал к мешку, люди тут же набросились на него, но не для того, чтобы схватить еду, а чтобы воспользоваться тем, что человек наклоняется, поднимает ножи и режет его, и на мгновение... кровь разбрызгана, пугая бледным Юнь Мози.

Через минуту после матча последовала бойня.

<http://tl.rulate.ru/book/41095/914034>